

Кан Ги Ха рассмотрел лицо человека и не поверил своим глазам.

- Исполнительный директор... - на выдохе сказал он.

Это приведение? Или галлюцинация? Он точно помнил, где условился о встрече с владельцем. Босс посмотрел по сторонам, но кроме этого мерзавца и его самого, никого не было.

- Почему я вижу здесь вас, исполнительный директор Ча?

- У меня назначена встреча.

На лице директора обозначилась сухая улыбка.

- Подойдите ближе, оттуда вы не сможете дать свой автограф.

Ча И Сок слегка склонился и помахал папкой с документами.

Лицо Ги Ха застыло и стало похоже на свинцовый оттиск. Он присмотрелся к пачке бумаг, торчащих из папки. Сверху виднелся узнаваемый формуляр свидетельства о регистрации «Парадизо». В нём он прочитал имя владельца - Чжан Хён Шик. Тот, кому Ги Ха ежеквартально отправлял отчёты о доходах. Ги Ха пытался притянуть своё сознание в рациональное поле, но отдельные фрагменты этой ситуации не сочетались между собой.

- Откуда у тебя документы? Как ты связан с Чжан Хён Шиком? - нервно спросил он.

В ответ получил лишь долгое молчание, отчего пересохло во рту.

- Ты оглох? Я спрашивю, где ты это взял? - прошипел босс сквозь зубы.

- Чжан Хён Шик - виртуальная личность и моё альтер эго. Он улаживает дела, которые можно отнести к неблагоприятным.

Мышцы лица Кана Ги Ха задргались. Если Чжан Хён Шик - альтер эго этого выродка, то... Не может быть...

- Ах ты!..

Ги Ха содрогался от злости, казалось, даже его голос вибрирует.

- Ты.. просто бредишь! Клуб основали 10 лет назад, когда ты ещё даже старшую школу не

окончил. Ты ведь любой документ можешь подделать. И потом, зачем объявляться спустя столько лет.

- Комплекс недоверия - ваша личная печаль и меня это не касается, - оборвал его Ча И Сок. - Хотя, надеюсь, вы всё же начнёте мне доверять. Мы ведь стали так близки.

Ча И Сок щёлкнул босса по мочке уха, которое однажды проткнул. Того охватил странный паралич, и он не мог даже перехватить руку стоящего перед ним мерзавца.

Это правда, босс абсолютно ничего не знал о владельце. Но слышал, что один из членов его семьи боролся с болезнью. Поэтому, владелец спонсировал поиски целителя. Когда его нашли, тот родственник уже умер и хозяин ушёл в тень. Он не появлялся в клубе и общение с ним происходило через посредника.

«Эти документы не могли попасть в руки Ча И Сока, если только он не...»

Ги Ха не хотел в это верить. Какие бы версии он не выдвигал в своей голове, всё сводилось к одному. Его обдало жаром.

«Блядь! Всё время владельцем был этот сукин сын?..»

Как же хотелось разбить в кровь это самодовольное лицо... Покромсать на лоскутки.

- Это невозможно! Ты!.. Как ты?..

Из-за колонн вышли мужчины и подхватили Кана Ги Ха с обеих сторон. Эти люди, труженики ножа и дубинки, внешне мало отличались от бандитов Парадизо. Босс развернулся, отвесив каждому из них по челюсти. Как по сигналу двое его подчинённых вскинули ножи и бросились на защиту своего шефа. Горячие лезвия направленные в разные стороны рассекали сухожилия. В лобби стало шумно от воплей и проклятий. За короткое время люди директора Ча, превосходящие числом, подавили босса и его бандитов. Их поставили в ряд и подсекли сзади, заставив упасть на колени. Ги Ха перестал сопротивляться.

- Не трогай ребят. - сказал он.

- Вау, хозяин и его пёсики друг за друга горой. Как душевно.

Ги Ха попробовал высвободить руки. Но они быстро оказались скручены незнакомцами. Силу их кулаков в полной мере ощутили бока босса. Директор Ча схватил его за горло и прижал к стене. Скучный свет иногда позволял различить голодный блеск в глазах.

- Держи пасть закрытой. - прошипел Ча И Сок. - Каждое сказанное слово будет стоить твоей

шавке зуба. Я выполню свою часть сделки и передам тебе Парадизо. Ты хорошо в него вложилась, поэтому я много не возьму. Доля акций, которую ты получил, покрывает стоимость.

Лицо Ги Ха скривилось.

- Ах ты падла!..

Раскатистый смех Чи И Сока пронёсся по коридорам.

- Вот ты и нарушил правило. Будешь наказан.

Бритоголовый мужчина разжал челюсти одному из бандитов Ги Ха и вставил щипцы. С неприятным звуком он извлёк изо рта зуб с нависшими обрывками десны. Тот согнулся, сплёвывая кровь.

- А-аркх...

- Сука! Хватит! Убью тебя, убью...- закричал Ги Ха.

Ча И Сок обрадовался потоку этих слов словно нашёл золотую жилу. С лихорадкой в глазах он подал сигнал и, орудуя щипцами, бритоголовый принялся лишать зубов охранников Ги Ха. Те корчились от боли, вынужденные наблюдать как падают под ноги кровавые куски. К горлу Ги Ха приставили нож для сашими. Он стиснул зубы, стараясь не издавать ни звука.

- Хм-м-м... - протянул Ча И Сок и схватил босса за гениталии.

Затем его рука переместилась выше. Он растянул ремень и молнию у него на брюках, а затем сдернул их вниз вместе с нижним бельём, обнажив половые органы. Директор Ча забрал у помощника нож и, резко пнув босса в бедро, заставил раздвинуть ноги. Блеснув полированным металлом, лезвие коснулось мошонки. С дурным предчувствием Ги Ха отчаянно попытался вырваться. Ча И Сок вынул из заднего кармана аккуратно свёрнутый носовой платок и затолкал его в рот Ги Ха с исключительной нежностью.

- Стисни его покрепче, чтобы зубы не повредить. Увы, анестетика нет.

В следующую секунду нож вошёл глубоко под половым членом до самого центра промежности. Он отделил тестикулы, будто подрубив корни сорняка. Круглый комок скатился на грязный пол.

- А-а-акх...

- Босс!

Такую боль можно было представить разве что от пыток расплавленным железом. Кан Ги Ха округлил глаза, его ноги свело судорогой. Подчиненные кричали от ударов деревянными дубинками. Двое крупных парней удерживали теряющего сознание Ги Ха под руки.

- Именно так ты обошёлся с Ябой?

Но Ги Ха только хрипло рычал.

- Балдел, наверное, от этого? - продолжил директор Ча. - Так же, как и я сейчас.

Конечности Ги Ха выкрутили, растягивая его как на дыбе. Промокший кляп вывалился изо рта.

- Больше всего я ненавижу таких как ты. - хрипло произнёс Ги Ха. - Жадные выродки, у которых есть всё, но они хотят забрать и чужое. Яба - моё творение. Как он выглядит, как думает... Это я создал его таким! Десять лет... А-акх..

Лезвие устремилось ко второму яичку, которое всё ещё болталось в разверстой мошонке. Лицо Га Ха исказилось от ужаса. Кончик ножа двигался спокойно, а покрасневшие глаза экзекутора увлечённо наблюдали. Истязая артерии и нервные окончания, остриё прорезалось внутрь и скovyрнуло содержимое.

Ги Ха испытывал такую боль словно его по пояс опустили в раскалённую лаву.

Ча И Сок схватил его за волосы и прошипел в лицо:

- Я смыл всю грязь, которую оставили твои грязные руки. Никаких больше чипов и наркоты...

Он схватил его за запястье и заставил окунуть ладонь в тёмную лужу, собравшуюся под ногами. Потом прижал его палец к документу, свернул и запихнул в его внутренний карман.

- Накину денюжку сверху, чтобы ты благополучно добрался до ада.

Ги Ха всё ещё не мог поверить, в то что с ним происходит. Он ждал наступления дня, когда встретится с реальным хозяином клуба. Но приехав сюда, попал на собственную казнь, позорную и изошрённую, какой заканчивали когда-то свою жизнь преступники.

От запаха крови голова шла кругом.

«Этот сукин сын - настоящий владелец?.. Этот выродок?!.»

Теперь документ скреплён кровавой печатью.

«Голоса ангелов и демонов, слившиеся воедино, порождают третий голос, уникальный по своей природе. Его звучание проникает в подсознание людей и потрясает святилища».

Кан Ги Ха, одержимый этой короткой заметкой из дневника, нёс её через жизнь. Однако в отличие от отца, он смог осуществить свою мечту: теперь желанные бумаги, добытые кровью, шелестели в его кармане.

- Босс! Босс!

Охранники Ги Ха кричали. Их рты кровоточили. Они затихли под глухим стрекотом дубинок и шквалом пинков.

Ча И Сок закурил. На голову Ги Ха полился цемент. Но в его глазах все так же полыхала ненависть.

Люди Ча И Сока громили бетонную колонну. Когда в пробоине показался арматурный каркас, отверстие расширили и Кана Ги Ха затолкали внутрь. Чтобы его замуровать снова использовали цемент. Лишившиеся хозяина псы валялись избитые среди чёрных луж и вырванных зубов. К директору Ча подскочил приземистый парень.

- Это было в его машине, - сказал он, протянув Ча И Соку пачку документов и неизвестное устройство.

Ча И Сок взял то, что принёс человек и бросил сигарету. Придавив её ботинком он поднял глаза к колонне, которую уже зацементировали.

- Теперь ты здесь намертво обосновался. Всё как сам хотел.

Взяв новую сигарету, Ча И Сок ещё долго там стоял.

Он поехал домой, оставив устранение беспорядка и полуживых бандитов Парадисо своей команде.

Во всех комнатах горел свет. Таковы привычки кошки, которая не любит темноту. Яба спал в кровати.

Находясь в этой квартире он ложился подремать при любой возможности, и наверное, компенсировал долгие ночи, проведённые без сна последние десять лет. При малейшем шорохе он тревожно пробуждался, но вспоминая о том, что чипа больше нет, понемногу привыкал к безопасности.

Если Яба пропускал приём таблеток, то отказывался от еды. Он до крови чесал и ковырял свою кожу, пытаясь поймать насекомых, которых не существовало. Постоянное ожидание неприятностей стало привычкой. В ежедневном общении с Ябой, наблюдая и обнаруживая в нём следы, оставленные Каном Ги Ха, Ча И Соку хотелось убить их обоих. Эти следы он уничтожит своими руками.

Ча И Сок бесшумно пробрался под одеяло. Яба был укрыт с головой и наружу выглядывали только пальцы. И Сок прикусил эластичную кожу, не успевшую огрубеть в силу возраста, и провел по ней кончиком языка. Такую кожу украсили бы лилии. Они испускают волнующий аромат и вызывают головокружение. Юноша подобен цветку, который заворачивает симметрией и изгибами, заставляя вдыхать свой яд.

«Если хоть один хмырь попробует сунуть к нему любопытный нос, то сразу отправится в подвал Парадисо как атрибут».

Ча И Сок лизнул губы Ябы, крепко обнял и закрыл глаза. Спящая кошка прижалась к его груди. От этой нежности вся агрессия недавних событий отошла на задний план.

Яба еле слышно что-то промурлыкал и приоткрыл веки. Ча И Сок отдался гипнозу тёмно-серых глаз, которые всё ещё видели сон. Боль и блаженство – две крайности одной сути. Как Ад и Рай, гранича друг с другом, не могут не соприкоснуться. Сквозь призму этих убеждений Ча И Сок смотрел на мир. Страдания жертв его не волновали. До того, как он повстречал кошку. До того, как пошёл за ней.

Жизнь лишилась привычных принципов. Говорят, если что-то происходит против воли человека раз за разом, то это судьба.

«Если мы переродимся в других телах, то все равно найдём друг друга и закончим так же... на дне жизни.

Это и есть логика судьбы?»

Тяжёлый воздух не давал расправить плечи. Кокаин сбросил тяжелую сумку на пол и размял плечо. Он слышал, что ремонт закончили и клуб откроется на этой неделе. Всё это время Кокаин выезжал к клиентам на дом.

Слова госпожи Ча не выходили у него из головы. Ча И Сок был известен своей распушенностью, но отношения с Ябой, судя по всему, выходили за рамки плотских. Тогда почему от него не последовало никакой реакции. Не дойдя до своей комнаты, Кокаин заглянул к Морфину. Тот был тише обычного, а Мет всё время пускал слезы. Кокаин решил спросить о последнем дне Ябы.

- После дурдома на яхте, от странно себя вёл, - всхлипывал Морфин. - Болтал чепуху. Сказал, что чип вызывает опухоль, и что ни один врач не сможет его достать. Я должен был к нему прислушаться, и хотя бы притвориться, что верю ему...

- Откуда он это взял?

- А я знаю? Наверное в интернете нашёл или ещё где. Этот псих был таким доверчивым... зловредный, но наивный.

- Он не говорил, что именно произошло на яхте?

- Постоянно говорил что-то себе под нос, лёжа в кровати. Но что с тобой? Твой друг погиб, а ты слезинки не проронил. Украдкой плачешь, наверное?

- Не надо. - успокоил его Мет. - Кто-то должен оставаться в здравом уме,

- Мне тоже нужно поплакать в одиночестве.

Кокаин зашёл к себе и не переодеваясь лёг на кровать. Яба умер. Все так думали. Только он один противился натиску всеобщей скорби. Постоянно всплывающие подозрения мешали уйти в траур. Они точили его мозг как черви, которые раньше терзали Ябу. Он открыл блокнот и прочертил в нем линию траектории одного из таких червей.

После яхты, микрочип стал навязчивой идеей Ябы. Об угрозе чипа давно знали все певцы. Яба часто говорил о нём клиентам, сбивая их с толку и заставляя босса краснеть от злости. Скорее всего Ча И Соку он тоже об этом рассказал. С той самой вечеринки, Ябу заботил только чип... Возможно, на яхте что-то произошло. Говорили, что в день аварии Ги Ха ждал возвращения Ябы, потому что тот украл видеозаписи с извращениями.

Ради них он рисковал, а такое было не свойственно Ябе. Он мог пойти на это только ради одного человека. Авария тоже внушала сомнения. Время происшествия идеально совпало с тем, что Ги Ха ожидал возвращения Ябы. Обычно виновник аварии обращается в страховую компанию, чтобы уладить вопросы и избежать худших последствий. На деле же, грузовик скрылся, оставив после себя только следы шин.

Всё случилось на удалённой от жилой местности дороге, где нет ни одной видеокамеры. Тело обезображено до неузнаваемости, но из-за пустой мошонки и микрочипа потребность в генетической экспертизе отпала. Нюансы не могли совпасть так идеально без чьего-либо участия.

Яба умер, но во всяком случае, ему больше не нужно жить в этом аду. Он до конца оставался верен самому себе. Неужели сбежать отсюда можно только так? Есть ли другой способ?

Кокаин прикусил губу.

- Сбежать...

«Что если Ябе помогли сбежать?»

Полиция не станет разбираться с делом, которое уже закрыли. Босс ушёл в себя. Кокаину придется во всём разобраться самому. Поскорбеть он сможет и позже. Кокаин вбежал в гостинную.

- Кто отмыл пол от остатков трупа? Где тряпка?

- А что, надо было их оставить? - язвительно ответил Морфин.

В ванной, прилегающей к гостиной, Кокаин отыскал ведро и вытащил из него тряпку. Затем направился в дом Се Джуна.

Открыв заклеенную скотчем дверь, Кокаин ощутил затхлый запах. Седжин лежал, обняв статую. Он не ходил на работу, не мылся и не ел несколько дней. Только плакал, время от времени шмыгая носом. Слово жизнь откатилась на десять лет назад. Он увидел в дверях Кокаина.

«Где он? Прошу тебя, отведи меня к Се Джину. Или спой, чтобы не было больно...» - умоляли чёрные глаза.

- Брат. Дашь мне немного своей спермы? - мягко сказал Кокаин.

В образцах ДНК Ябы не было недостатка: зубная щетка, волосы на подушке и в ванной. Но попросив сперму, Кокаин хотел испытать Се Джуна на верность. Сможет ли тот переступить через свой стыд ради Кокаина. Послушно поднявшись, Чжан Се Джун спустил штаны. Он поставил статую рядом и достал член. Только теперь Кокаин смог рассмотреть статую вблизи, потому что до этого Се Джун не выпускал её из объятий. Она совершенно точно была создана по образу Ябы. На мгновение Кокаин потерял равновесие. Се Джун стал поглаживать свой пенис. Он не сводил глаз со статуи.

Шмяк. Шмяк. Шмяк.

Рывки ускорились и член Се Джуна увеличился.

- Се Джин... Се Джин... - жалобно стонал он, почти плача. - А-ах...

Он нахмурился и яростно кончил на лицо статуи. Се Джун коснулся губами неживого лба и носа, перепачканных слизью и снова заплакал. Влечение Се Джуна к младшему брату не вызвало отвращения. Сегодня он разделил свою тайну с Кокаином, тем самым посвятив в свой мир и поклявшись в верности. Кокаин погладил его по голове:

- Молодец.

В награду он спел для него «Vosa me». Глубокая мелодия заполнила трещины расколотого мира Се Джуна. Это поможет ему на некоторое время успокоить душу.

По дороге обратно Кокаин заехал в лабораторию. Бандиты, охраняющие его, следовали по пятам, но ему удалось ускользнуть. Результаты можно получить через неделю.

Телефон завибрировал. Звонил наблюдатель.

- Ты опоздал, - взял трубку Ча И Сок.

- Прошу прощения. По дороге пришлось съехать на обочину и я заснул, поэтому...

- Докладывай.

- Люди Кана Ги Ха продолжают его искать. Больше ничего.

Ча И Сок потёр бровь.

- Слишком шумно у тебя в машине.

- О, я вышел, чтобы размяться.

- Эта тяжелая работа, тебе надо следить за своим здоровьем.

- Спасибо, что вы...

- Ещё раз опоздаешь с отчётом и будешь спать в конуре до конца жизни.

Ча И Сок посмотрел в экран ноутбука, продолжая тереть бровь.

- Теперь ты свободен. Приятно работать с таким профессионалом, как ты.

- Ах, да... Аудиозапись недавней встречи Кана Ги Ха с женщиной я отправил вам на имэйл.

Завершив звонок, Ча И Сок открыл электронную почту. В соседней комнате «Брэйнс» что-то бурно обсуждали. Новая штаб-квартира находилась всего этажом выше и, пока кошка спала, Ча И Сок улучил момент и поднялся чтобы разобраться с накопившейся работой.

Включив аудиозапись, директор Ча услышал голос босса Парадисо. Он прерывался посторонними шумами, тем не менее на качество основного звука это не повлияло. Можно было считать эту запись предсмертным посланием Кана Ги Ха.

[Я нашёл записи отца. В них сказано, что есть целители, возвращающие к жизни мертвецов.]

[Вы говорите об абсолютном целителе.]

«Абсолютный целитель?» - поднял брови Ча И Сок. Он прибавил громкости и сосредоточился.

[Отец нашёл его? Как прошли эксперименты с телами?]

[Профессор проводил разного рода эксперименты и даже специально тренировал целителей, но ни один из них не справился. Как можно вернуть к жизни мёртвое тело? Это ведь необратимый процесс.]

[У меня есть целитель, вы могли бы на него взглянуть? Если его обучить]

[У вас целитель? Какого типа?]

Абсолютный целитель. До сих пор неизвестный вид, способный возвращать к жизни мертвецов, возможно ли это?..

То, что Ча И Сок услышал на записи, его потрясло и заставило проникнуться загадкой, о которой он раньше не мог и предположить.

Значит известны три типа целителя. Аглаофема - целитель, который только лечит, Телксиопа, способная и лечить и убивать, и Лигейя целитель - убийца. Чем чаще Целитель прибегал к своей силе, тем короче становилась его жизнь. Неизвестно, к какому из них относится Абсолютный целитель, призывающий души даже из Ада. Да и само его существование весьма туманно.

Кан Ги Ха и его собеседница некоторое время говорили, но потом... Прозвучали строки,

похожие на отрывок из классической поэмы.

[Так и влекут голосами они чаровными.

И красотой неземною. Но скалы под ними

Павшие жертвы покрыли своими костями,

Плотью гниущею живность морскую вскормили.

Тот, кто не хочет остаться в подводной могиле,

Воском медовым пусть уши свои залепляет]

В этот момент вошёл Сон Джэ и протянул папку с документами. Ча И Сок взял их, закрыв аудио.

- Может уберешь своих охранников? - сказал Сон Джэ. - Недавно я спускался за алкоголем и меня даже близко не подпустили к твоей двери. Что ты там прячешь? Горшочек с мёдом?

Ча И Сок раскинулся в кожаном кресле.

- Спасаясь от одиночества тем, что мне по вкусу.

- Если даже мне от этого не смешно, то у тебя есть повод к размышлению. Когда пойдешь к себе? Я с тобой спущусь.

- Я выхаживаю раненую кошку. Она так раздражительна. Бросается на непрошенных гостей.

С каждым днём кошка поправлялась. Однако рана на голове никак не заживала. Иногда проснувшись утром в квартире можно было обнаружить погром. По словам врача, лунатизм возник из-за перенесённого стресса. В свете прошлых событий и операции, это всё объясняло.

В период выздоровления занятия сексом и пение оказались под запретом. Ча И Сока удручало одновременное лишение и того и другого. Он страдал не только от мигреней но и от дерущей боли в мышцах. Его спасало только то, что с кошкой под боком он спокойно засыпал. Какое-то время он мог терпеть, но рано или поздно это терпение лопнет. Ча И Сок потёр виски и уставился в биржевые графики.

- Что планируешь? - нарушил его раздумья Сон Джэ. - Ты говорил, что задействуешь план весной с первым цветением.

Сон Джэ сделал акцент на слове «план». Ча И Сок прижал пальцы к усталым векам.

- Ещё зима в полном разгаре.

- Ты странный в последние дни.

Ча И Сок поднял голову и встретился с серьёзным взглядом Сон Джэ.

- Что вообще происходит? Даже в самые угарные времена ты таким не был. На чём ты сидишь? Сейчас брат Мён Хван идёт на поправку и акции взлетели в цене, все медиа на ушах стоят. Я понимаю, что в онкологии улучшения носят временный характер, но мне всё равно не по себе.

- То, что внимание приковано к Мён Хвану, нам только на руку. Мы всё подготовили и если запустим план в момент голосования на пост президента Тэ Рён, то решим вопрос в течение года. Для тревоги нет повода, даже если сроки немного увеличатся. Слышал, ты вчера обедал с председателем Ча, да?

Неожиданный вопрос застал Хана Сон Джэ врасплох. Ча И Сок выпрямился и пристально на него посмотрел.

- Не пойми неправильно, - заторможенно произнёс Сон Джэ. - Председатель внезапно пригласил меня на обед. Но ничего особенного мы не обсуждали.

Председатель Ча вёл поиски запасного преемника. Послушную марионетку и, желательно, из числа кровных родственников. Хотя в их мире разница между друзьями и врагами была минимальна, а уж слово «преданность» не вызывало ничего, кроме смеха. Например, если кто-то рискуя жизнью крадёт видеозаписи частной жизни другого человека, чтобы его защитить. Ча И Сок сжал плечо своего кузена.

- Я разделю с тобой последнее, если придётся. Что бы не происходило, алкоголь, наркота или женщины. Мы ведь братья? - сказал директор Ча, чеканя каждое слово.

Но выражение лица Сон Джэ не смягчилось. Если председатель узнает, что семья Хан поставила на кон всё, вступив в альянс с Ча И Соком, то каждый её представитель станет изгоем во мгновение ока. Оказывая поддержку своему мятежному кузену, Сон Джэ должен был понимать, что на место любимого племянника председатель может найти и более лояльного родственника. Свято место пусто не бывает.

Часы пропикали 6 часов вечера, то время, когда кошки просыпаются и ждут кормёжку. После рабочего дня, дома ждёт отрада. Только это заполняло пустоту, и помогало терпеливо подготавливать крах председателя, что поднимет на вершины счастья. Такова цель.

Директор Ча собрался уходить, и у самой двери Сон Джэ его окликнул.

- Ты куда?

- Мотылька кормить.

Затем выдохнул кольцо сигаретного дыма и задумчиво произнёс:

- Тот, кто не хочет остаться в подводной могиле, воском медовым пусть уши свои залепляет...

«...скалы под ними павшие жертвы покрыли своими костями... Надо же, какие запоминающиеся строки...»

Яба покусывал край ложки в ожидании ужина. Ча И Сок расставил закуски на барную стойку. Обычные действия, но такие непринуждённые, что наблюдая за ним Яба не мог отвести взгляд. Вся работа в квартире от кухни до уборки Ча И Сок делал сам, причем довольно хорошо. Поначалу Яба даже думал, что домработница приходит тайком и наводит порядок пока он спит. Ча И Сок сел рядом и внезапно спросил:

- Ты не жульничаешь?

От неожиданности Яба подавился рисом.

- Нет.

«Неужели он заметил, что я рыскал по квартире, когда оставался один. Или что я «кошмарил» питона за его спиной?..».

Ча И Сок склонился и впился в лицо пытливыми глазами.

- Чего тебе? Чего так смотришь? - буркнул Яба.

Взгляд директора Ча переместился к покусанным губам.

- Когда ты темнишь, то грызёшь губы. Снова выходил в коридор вчера?

Яба ощутил, как от волнения деревенеет кожа на затылке... Но, получив отрезвляющий щелчок по лбу, встрепенулся.

- Что я такого сделал?

- Вот сам мне и расскажи.

Тон дознавателя не вызывал желания шутить. Яба тяжело вздохнул и...

- Ты на все сто уверен в своих охранниках? У них есть сертификаты? Ты убедился в их психическом здоровье? Их нанимают капризные богачи, которые даже невозмутимого сотрудника превратят в неврастеника. С одного взгляда видно, что за всю карьеру самыми опасными злодеями, которых удалось обезвредить, были буйные алкаши, пристающие к школьницам. При этом работодатель постоянно унижал этих охранников и мало платил. Поэтому друзья и родственники их ни во что не ставят. Вполне понятно, что эти страдальцы делают свою работу через пень-колоду, зачем стараться?! Поверь мне, они такие безупречные только снаружи, а внутри-то гнильца! Вдобавок, они носят оружие. Это всё равно, что обезьяне выдать пистолет - последствия непредсказуемы. Ты всё ещё считаешь, что я в безопасности?

- Оружие ненастоящее.

- Ненастоящее? - нахмурился Яба. - Тогда эти люди хуже, чем я думал. Их высмеивают даже в кино и сериалах: защищая кого-то охранники обязательно облажаются. Им ничего не стоит угробить клиента, будь то президент или другая знаменитость, а что уж про меня говорить. Я уверен, что когда ты на работе, твои охранники бегают по очереди в интернет кафе и режутся в игры. Именно поэтому я выхожу в коридор время от времени. Приглядываю за ними так сказать.

С губ Ча И Сока сорвался вздох. Не отводя от него взгляда, Яба проглотил кусок, который всё это время держал за щекой. Когда он доел, Ча И Сок сложил тарелки в посудомоечную машину. Он споткнулся, потянувшись к кнопке пуска. Со стола упала и разбилась чашка. Яба подбежал к нему, но не спросил про самочувствие. По внешнему виду и так было понятно. Лишённый песен Ябы, директор Ча не мог спать больше двух часов в сутки. Он потёр глаза. На висках выступил холодный пот.

- Принести болеутоляющее? - спросил юноша.

Никакие таблетки не помогут снять эту боль. Зрачки помутнели.

- Уйди, - отрезал директор Ча и оттолкнул Ябу подальше от осколков.

От касания холодных пальцев по коже пробежала дрожь. Стоило ли Ябе притвориться, что он ничего не замечает?.. Промолчать, но во рту горело. Он нырнул рукой в карман мешковатых штанов и достал упаковку с антидепрессантами. Помолчав, он сказал:

- Руку.

Ча И Сок нахмурился, но послушно раскрыл ладонь.

- Две таблетки утром, и две вечером. Не больше, - сказал Яба, вложив в его руку драже.

- Рассоси её немного для меня. - слабо произнёс Ча И Сок.

Слышал ли этот человек о личных границах когда-нибудь.

- Фу, гадость, - выпалил Яба.

- Мне глотать эту гадость, не тебе же.

- Всё равно противно.

Безжизненность в глазах резко сменилась безумием. Ча И Сока бросало из крайности в крайность в последние дни. Он вёл себя спокойно только когда не спал, но по ночам превращался в зверя. Самое жуткое было то, что сам Ча И Сок об этом не догадывался.

Яба сдвинул брови и закинул драже себе в рот. Согласно запросу он покатал его во рту из стороны в сторону. Раскисшую от слюны таблетку он положил на язык Ча И Сока. Влажная полость втянула его пальцы. После их длительной обработки языком, таблетка наконец скрылась во рту директора Ча. Пальцы в слюне. Под спокойным взглядом Ябы, зрачки снова сузились до обычного состояния. То, что Яба может хоть как-то усмирить свирепого зверя, немного утешало.

- Моя рана почти зажила, - пробубнил он, - поэтому я возьму на себя домашние дела.

«Теперь я сделаю всё. Я сделаю всё...»

Лоб Ча И Сока обдало сладким дыханием. В глазах боролись животные инстинкты и сознательность. Он стиснул зубы.

- Не свети передо мной своим языком. Иначе я сойду с ума.

Вдруг Ча И Сок схватил Ябу за воротник и присосался к его губам. Яба вскрикнул от боли. Длинный язык проник в горло, подавляя его голос. Ча И Сок взахлёб поглощал его слюну. Легкий привкус крови появился во рту.

Это именно то, что должно было произойти. Снова проклятая ночь...

Перед рассветом Ябу разбудил шум бьющейся посуды. Место Ча И Сока пустовало, но сквозь

приоткрытую дверь слышалось тяжёлое дыхание дракона. Яба незаметно заглянул в щель. Пол гостинной усеивали осколки разбитой посуды. Напротив стола покачивалась чёрная тень. Чудовище, которое просыпалось каждую ночь в это время. Тот безумец.

Чудовище почуяло чужое присутствие и обернулось. На фоне густой темноты виднелись только два блестящих глаза. Расстояние между ним и Ябой медленно сократилось. Яба словно кролик под гипнозом не мог сдвинуться с места и только беспомощно шевелил руками. Его резко отбросили на кровать и прыгнули сверху. Штаны Ябы превратились в клочья ткани, которые разлетелись в стороны. Дикий варвар обнажил своё достоинство и раздвинул ноги Ябы. Он беспощадно в него вошёл резко пихнувшись бёдрами. От напористых толчков область операции была потревожена и снова начала кровоточить.

- А-ай! Больно. Больно!

- Потерпи. Скоро пройдёт, - прошипел безумный.

Он втянул его язык и прикусил. Это был сигнал к пению, предупреждающий, что если Яба этого не сделает, то лишится языка. Яба спел песню, которую заранее приготовил. Варвар низко постанывал. Не прекращая толкаться, он вскоре излился. Огромный змей незаметно подполз и впился зубами в его бедро. Тот оторвал его от себя и скрутил пополам. На предплечьях проступили сухожилия. От неистовой борьбы проникновение усилилось и вязкая жидкость протекла наружу. Яба содрогался от яростных рывков сверху. Жёлто-оранжевая слуга Сатаны обвил длинным телом торс варвара и, вскинув голову, бросился ему в лицо. Но попытка не увенчалась успехом, его безжалостно отшвырнули к стене.

Язык варвара пролез в горло Ябы, двигаясь медленно словно поршень и стремясь проникнуть в пищевод. От рвотных позывов Яба, не мог издать ни звука и уж тем более петь. Бешеный взгляд обжигал, как раскалённое железо. Если он не услышит от Ябы хотя бы стонов, то ещё сильнее разъярится. Ударившись о него невыносимое количество раз, варвар наконец снова кончил. Он посадил Ябу на себя верхом и засунул в его рот палец. Безумие, которое происходило с его телом, казалось ночным кошмаром, в реальности он не смог бы вынести подобного.

- А-ах... Хм-м-м...

- М-м-м...

Дикарь облизал палец, побывавший во рту Ябы и освящённый божественным голосом.

«Пой. Не прекращай» - настаивал бешеный взгляд. Это красивое крепкое тело, было всего лишь демоническим инструментом. Яба открыл рот, но сам не понимал, поёт он или кричит. Толчки ускорились. Вязкая субстанция пузырилась в месте соития. От сильного животного запаха голова шла кругом. Перестав сопротивляться, Яба отдался экстазу, а после этого осталась только боль. Варвар кончил, зарывав как зверь.

Даже после этого, он велел Ябе петь, а сам вылизывал его интимные места. Иногда снова вводил свой член, если Яба замолкал. Когда время проклятия истекло, варвар снова стал добрым и ничего не помнил. Яба молился, каждый раз, чтобы утро наступило поскорее.

Варвар крепко заснул, совершенно безоружный. Яба заставил себя выбраться из постели и убрать беспорядок в гостиной. Затем обтёр половые органы спящего варвара влажным полотенцем. Он был сильно вспотевшим и запачкан спермой, поэтому одного раза оказалось недостаточно. Яба едва передвигался, его спина отваливалась. При движении все выделения, которые он в себя вобрал, вытекали наружу. Юноша принял душ, постирал полотенца и снова неслышно лёг под одеяло.

Это происходило уже несколько дней. Избавляя Ябу от проклятия, Ча И Сок навлёк его на себя. Существовал ли способ избавиться от этой напасти навсегда?

Как бы то ни было, мир не знает сказки в которой злой страшный мальчик избавляет принца от проклятья. На это способны только люди, прекрасные внутри и снаружи. А значит Яба здесь не у дел.

<http://bllate.org/book/14585/1293829>